

JEL classification: Y80

УДК 930.2

DOI 10.17150/2308-2588.2020.21(2).153-176

Ю.В. Кузьмин

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

А.П. Суходолов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Даваасурэн Авирмэд

*Ассоциация монголо-российского делового сотрудничества,
г. Улан-Батор, Монголия*

ВОЕННАЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ 1939 Г.: НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ МОНГОЛЬСКОГО ИСТОРИКА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ Р. БОЛДА

Аннотация. Более 80 лет прошло с момента известных в истории военных событий на реке Халхин-Гол, в которых приняли участие четыре государства: с одной стороны — Япония и Маньчжоу-Го, с другой — СССР и Монголия. К этому событию были приурочены международные научные конференции, проделана большая исследовательская работа, изданы соответствующие научные работы. Одной из них стала книга доктора исторических наук Р. Болда «Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол», опубликованная издательством «Весь мир» (2019 г. — 568 с.). В этой книге предложена несколько иная трактовка исторического сражения у реки Халхин-Гол (май–сентябрь 1939 г.). Настоящая статья представляет собой краткий анализ данной книги и своеобразную рецензию на нее.

Ключевые слова. Военные события на реке Халхин-Гол, прелюдия Второй мировой войны.

Финансирование. Грант Российского фонда фундаментальных исследований 18-514-94002 МОН_a «Национальные интересы России и Монголии в тре-

угольники отношений Россия — Монголия — Китай: проблемы, противоречия, сценарии»

Информация о статье. Дата поступления 24 февраля 2020 г.; дата принятия к печати 25 мая 2020 г.; дата онлайн-размещения 23 июня 2020 г.

Yu.V. Kuzmin

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

A.P. Sukhodolov

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

Davaasuren Avirmad

*Association of Mongolian-Russian Business Cooperation,
Ulan Bator, Mongolia*

MILITARY AND DIPLOMATIC HISTORY OF THE KHALKHIN GOL WAR OF 1939: NEW CONCEPT OF MONGOLIAN HISTORIAN AND GOVERNMENT LEADER R. BOLD

Abstract. More than 80 years have passed since notorious military events on the Khalkhin-Gol river in which four states took part: on the one hand, Japan and Manchukuo, on the other, the USSR and Mongolia. International scientific conferences were timed to coincide with this event, a lot of research was done, and relevant scientific papers were published. One of them was the book of Doctor of Historical Science R. Bold, «Limited War: The Military Diplomatic History of the Battle of the Khalkhin-Gol River», published by the Whole World Publishing House (2019 — 568 pp.), which proposed a slightly different interpretation of the historical battles at the Khalkhin-Gol river (May-September 1939). This article is a brief analysis of this book and a kind of review of it.

Keywords. Military events on the Khalkhin Gol River, a prelude to World War II.

Funding. The Grant of the Russian Foundation for Basic Research 18-514-94002 «National Interests of Russia and Mongolia in the Triangle of Russia — Mongolia — China Relations: Problems, Contradictions, Scenarios»

Article info. Received February 24, 2020; accepted May 25, 2020; available online June 23, 2020.

Годовщина окончания войны на Халхин-Голе была впервые в 2019 г. отмечена так широко в России и Монголии. Во многих городах России: Иркутске, Санкт-Петербурге, Москве, Улан-Удэ, Чите, Барнауле, Хабаровске, Воронеже, Кяхте и других, а также Монголии: Улан-Баторе, Чойбалсане, Халхин-голе были проведены международные научные конференции, торжественные заседания, посвященные круглой юбилейной дате. Были установлены и открыты новые памятники на местах боевых действий маршалу Г.К. Жукову, советским пограничникам, летчикам, героям из Бурятии, российской стороной построен новый сомонный центр на Халхин-голе: больница, школа, культурный центр, администрация и установлен памятник Г.К. Жукову. Было открыто значительное число выставок оригинальных документов и материалов из военных архивов и архива МИДа Российской Федерации и монгольских фондов. Монгольские историки опубликовали значительное число документальных сборников и проделали колоссальную поисковую и архивную работу: выявили и исследовали оригинальные исторические документы по самым сложным, острым и дискутируемым темам: монголо-маньчжурским переговорам накануне военных событий 1939 г., японским военнопленным в Монголии, политическим репрессиям в монгольской армии в годы и после завершения боевых действий, монголо-маньчжурским переговорам по завершении боевых действий и майским пограничным столкновениям на востоке Монголии 1939 г. Работы были построены на критическом анализе исторических работ предшествующего периода, аналитическом использовании архивных документов и мемуаров, новых темах изучения проблемы. Предложены для дискуссии как

новые трактовки войны в целом, так и отдельные проблемы (военнопленные, репрессии, военные потери, оценки отдельных эпизодов войны).

Изданы сборники документов, посвященные самым острым и сложным проблемам истории войны на Халхин-голе 1939 г.: «Манжуурын хэлэлцээрийн одор тутмын тэмдэглэл (1935-1936)» (2019 г.), документы к печати подготовили С. Баттогтох, Н. Батболд, главным редактором выступил академик С. Чулуун. Документы представлены из специального архива разведки в двух вариантах: на современной кириллице и старо-монгольской письменности (в оригинале 6 тетрадей). Ранее по данной теме опубликовали монографию известные монгольские ученые и дипломаты Ц. Батбаяр и Д. Гомбосурэн (2004), на конференции маститые ученые вступили в дискуссию с молодым историком, составителем сборника документов. Сложная страница дипломатической истории Монголии открыта для массового читателя, архивистов, военных историков и специалистов в области международного права и международной политики.

Ведущие монгольские историки Ц. Батбаяр, Р. Болд, С. Чулуун, Н. Хишигт, Ж. Урангуа, Л. Чулуунбаатар и др. опубликовали монографии, посвященные важному событию в истории Монголии первой половины XX в., повлиявшему на мировую историю [1-6]. Было высказано много новых подходов к изучаемой проблеме. Так, впервые широко обсуждалась проблема связи войны на Халхин-Голе 1939 г. и заключения советско-германского пакта о ненападении 1939 г. Неслучайно, как нам представляется, международная конференция монгольских и российских историков, организованная Министерством обороны и Военным университетом Монголии, проходила 23 августа 2019 г. впервые без участия японских историков, которые также проводили две международные конференции в Улан-Баторе в августе. Дата проведения очень

символичная — это день окружения японских войск на Халхин-Голе и подписания в Москве советско-германского договора о ненападении [6; 7].

Наиболее фундаментальной монографией по изучаемой теме оказалась книга доктора исторических наук, Чрезвычайного и Полномочного посла Монголии и ведущего специалиста — аналитика Р. Болда «Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол», опубликованная в Москве издательством «Весь мир» (2019 г.). Р. Болд предлагает новую трактовку войны, используя оригинальные и редкие документы и материалы, а также по-новому трактуя уже известные материалы и литературу. Возможности и доступ к закрытым материалам и документам с грифами секретности, позволяют Р. Болду обладать более полными и достоверными источниками информации о сражении на реке Халхин-Гол (май-сентябрь 1939 г.) [2].

Монография, общий объем которой 586 страниц, состоит из вступительного слова, 13 глав, эпилога и 7 приложений.

Сражения советско-монгольских и монголо-маньчжурских войск в мае-сентябре 1939 г., исход которых оказал существенное влияние на ход мировых событий, Р. Болд определяет, как «Прелюдию Второй мировой войны». Автор основательно и самостоятельно оценивает причины, повод, ход и последствия войны на восточной границе Монголии и Маньчжоу-Го. В мировой историографии военные события оцениваются по-разному: пограничный конфликт, военный конфликт, необъявленная война, война как начало Второй мировой войны. Принципиально различаются оценки японских, западных и российских и монгольских историков: Номонханский конфликт и война на Халхин-Голе 1939 г.

Автор монографии Равдангийн Болд — известный и крупный государственный и политический

деятель Монголии, доктор исторических наук, дипломат, Чрезвычайный и Полномочный посол в США (2003–2007), в Австралии (2012–2015 гг.), а также в 1997–2003 гг. он работал Секретарем Совета национальной безопасности, в 2007–2012 гг. — директором Главного разведывательного управления. В настоящее время Равдангийн Болд — Чрезвычайный и Полномочный посол в Турции успешно продолжает дипломатическую карьеру.

В 2015 г. в Москве была издана книга автора «Независимость и признание. Монголия в треугольнике интересов: США-Россия-Китай. 1910–1973», она получила широкое научное признание и позитивные рецензии в монгольской историографии. Книга построена на уникальных исторических документах, глубоком осмыслении научной темы исследования, авторских заключениях и выводах.

В 2013 г. Р. Болд издал книгу «Изучение в США боевых действий на Халхин-Голе». Автор глубоко проанализировал российские и монгольские архивные материалы, в том числе источники специальных архивов разведки, военных и дипломатических структур, мемуары политиков, военных деятелей и дипломатов. Р. Болд — прекрасный современный военный аналитик Монголии. Можно уверенно сказать, что его монография — лучшее фундаментальное исследование на сегодняшний день по данной проблеме. Разумеется, некоторые выводы и заключения монгольского дипломата нуждаются в дополнительном исследовании и дискуссии, на что указывает в отдельных случаях и сам автор.

Несомненным достоинством данного исследования Р. Болда является введение в научный оборот новых оригинальных исторических источников, которые недоступны в полном объеме обычному историку, а также собственная трактовка военных событий и сложной дипломатической истории 1930-х гг.

Концепция военной и дипломатической истории Монголии 1930-х гг. написана Р. Болдом с позиций монгольских национальных позиций, критики советского вмешательства во внутренние дела и внешнюю политику Монголии, организации политических репрессий монгольского политического и военного руководства. Данный материал был накоплен монгольской исторической наукой в 1990–2000-е гг., введен в научный оборот и хорошо известен в Монголии, но недостаточно знаком российским историкам, за исключением монголоведов. В этом отношении книга Р. Болда будет интересна российским историкам, занимающимся историей России и Монголии, советско-монгольских и российско-монгольских отношений, боевого сотрудничества МНР и СССР, историей спецслужб и особенно военной историей. Только в последние годы российская и монгольская историография пополнилась серьезными трудами по истории Халхин-Гола 1939 г., которые затронули ранее неизвестные сюжеты войны: политические репрессии в армии, японские и российские военнопленные, роль военной разведки, роль войны на Халхин-Голе 1939 г. в мировой и национальной истории [8–14; 3; 4].

Отдельные важные положения монографии Р. Болда носят дискуссионный характер: оценка меморандума Танаки (не обнаружен оригинал документа), начало и причины войны (преувеличение значимости первых пограничных конфликтов в мае 1939 г.), давление И.В. Сталина на монгольское политическое руководство при вводе Красной Армии на территорию Монголии, отсутствие японского военного плана нападения на Монголию в 1937 г., «он был целенаправленно придуман Коминтерном и советской стороной» (с. 506); отсутствие у японского руководства плана военного наступления японских войск на 24 августа 1939 г., так как «японо-маньчжурская сторона готовилась к долгой зимовке», ее же проимитировали и

советско-монгольские войска накануне генерального наступления 20 августа 1939 г.

По мнению Р. Болда, политическое и военное руководство Монголии было против ввода советских войск в Монголию в 1936–1937 гг., поэтому были репрессированы П. Гэндэн, Г. Дэмид, А. Амар, «возражавшие против ввода советских войск в Монголию в мирное время» (с. 167), а также буддийские монахи, имевшие огромное влияние на монгольское население.

Р. Болд приводит достаточно полные сведения о незаконных репрессиях в Монголии 1938 г., укреплении позиций Х. Чойбалсана, доверии к нему со стороны политического и военного руководства СССР. О настроениях в монгольской армии советник МНРА Литвинов сообщал следующее: «Дэмид был очень грамотный и талантливый командир, теперь его нет, нет и высших командиров. Главкомом стал старик Х. Чойбалсан, он давно оторвался от военной работы... Чойбалсан с трудом справляется с работой в двух министерствах. Большое тяготение у него все же к министерству Внутренних дел» (с. 171). Утверждение Х. Чойбалсана 22 марта 1939 г. премьер-министром Монголии автор считает «очередным государственным переворотом, организованным советскими инструкторами под руководством Сталина и Ворошилова, чтобы сместить Амара и передать власть Чойбалсану» (с. 178).

Нам представляется, что нежелание разрешить ввод советских войск являлось ошибочным мнением, так как даже введенные советские части не смогли сразу достойно ответить на вооруженные провокации японских вооруженных сил в июне-июле 1939 г., были серьезные проблемы по оказанию военного отражения вторжения японских подразделений в начальный период войны. При отсутствии советских войск военно-политическая ситуация в Монголии развивалась бы в еще более негативном направлении для Мон-

голии, и оказать сопротивление японской агрессии было бы значительно сложнее. Японская армия имела хорошую инфраструктуру железных и автомобильных дорог в Маньчжоу-Го, а Монголия и СССР были удалены от будущего театра военных действий, и мобильно доставить боевые подразделения в зону военного конфликта не представлялось возможным. Сложности были и июне-июле-августе 1939 г., даже при наличии советских войск на территории Монголии.

Ввод в Монголию летом 1936 г. ограниченного контингента Красной Армии потребовал подготовки советско-монгольского оперативного плана, которому в монографии посвящен особый параграф (с. 89–94). «В октябре 1937 г. Фриновский и др. предложили превратить восточную часть МНР в плацдарм и обеспечить ее необходимой для театра военных действий инфраструктурой» (с. 93). По мнению автора, советское командование «по-прежнему считало юг основным направлением боевых действий, поэтому его основные силы располагались на направлении Сайшанда и Замын-Ууда; ... основное внимание было направлено на прикрытие южной границы Монголии» (с. 93). По данным автора, монгольские руководители Амар и Дэмид предлагали советскому руководству продуманные предложения по подготовке к военным действиям на востоке Монголии. Таким образом, получается, что советское руководство неточно представляло себе направление основного удара японских войск в Монголии. Представляется, что, размещая советские войска в глубине восточной Монголии, Красная Армия прикрывала полностью восточное и южное направления от возможных ударов японской армии. В 1937–1938 гг. Красная Армия разумно располагала основные вооруженные силы на территории Дальнего Востока, где ожидала японских вооруженных провокаций, и в 1938 г. они произошли у озера Хасан, а монгольское направление

стало главным направлением отражения возможной японской агрессии в 1939 г.

По мнению Р. Болда, японо-китайская война была неожиданной для политического руководства СССР, так как считалось, что Япония не готова к войне в Китае. «Наступление японских войск на Пекин в конце июня толкнуло СССР на принятие решения о размещении своих войск на территории МНР в кратчайшие сроки. 14 августа 1937 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение направить части Красной Армии в Монголию для усиления МНРА» (с. 101). 26 августа монгольское руководство совместным постановлением Президиума Малого народного Хурала и Народного совета министров МНР направило официальное письмо в СССР с просьбой о вводе частей Красной Армии в Монголию, ввиду японской угрозы (с. 103). По оценке Р. Болда, «ввод частей Красной Армии в МНР перевернул военно-стратегическое положение на Дальнем Востоке и предоставил возможность нанести удар по тылу Квантунской армии» (с. 109).

Причины и повод боевых действий в районе реки Халхин-Гол трактуются Р. Болдом отлично от толкований других военных историков. По мнению монгольского ученого, пограничные столкновения в мае 1939 г. не носили с японской стороны спланированного характера: «пограничную стычку 11-12 мая, с которой, как считается, и начались бои у Халхин-Гола, сложно назвать предварительно спланированной военной акцией японо-маньчжурской стороны» (с. 215). Впервые в историографии подробно и детально проанализированы пограничные стычки, которые переросли в пограничный конфликт. По мнению Р. Болда, «о пограничной стычке, происшедшей 11-12 мая монгольские и японские военные подразделения доложили в центр, преувеличив факты, после чего советские и японские войска прибыли на место с целью содействия своим союзникам. Поэтому нет никаких

оснований считать, что японо-маньчжурская сторона заранее планировала войну на Халхин-Голе» (с. 510).

Версия об эскалации пограничного конфликта вполне правомерна, однако отрицать намерения японской стороны изменить монголо-маньчжурскую границу невозможно. Нет ответа и на вопрос, как далеко продвинулся бы японский отряд в своем продвижении по монгольской территории, если бы не встретил серьезного сопротивления монгольских пограничников и регулярных частей советско-монгольских войск.

Представляется, что эти вопросы, поставленные известным монгольским политиком и военным аналитиком Р. Болдом, станут предметом серьезных научных дискуссий и обсуждений в самое ближайшее время. Объективно происходит определенное сближение научных позиций японских и монгольских историков, которое свидетельствует о глубоких переменах в монгольской историографии войны на Халхин-Голе. Этот вывод позволяет сделать заключение о необходимости российским историкам более серьезно изучить архивные документы, в том числе военной разведки, а военным историкам России дать профессиональную оценку капитального труда выпускника Военно-дипломатической академии СССР Р. Болда.

Военные историки Москвы активно участвовали в международных конференциях в Иркутске, Улан-Баторе и Москве, но, к сожалению, к юбилею не был издан коллективный труд российских военных специалистов по истории военного конфликта или войны на Халхин-Голе с привлечением монголоведов, японистов и гражданских специалистов по истории Монголии 1930-х гг. и советско-монгольскому боевому содружеству 1921–1945 гг. Последнее привело к полной национальной независимости Монголии, которая была предопределена участием СССР и советско-монгольских войск в Стратегической операции в августе 1945 г. Проведенная в Москве 26–27 сентября 2019 г.

международная научная конференция российских, монгольских и японских историков (на сайте Института Востоковедения выставлена электронная версия докладов конференции) свидетельствует, что спорные проблемы, поставленные монгольским историком, не затрагивались учеными Института Востоковедения РАН и военными историками Военного университета, некоторые доклады повторяли существующие оценки и характеристики и не вносили нового материала, современных оценок и не углубляли изучение сложного и противоречивого исторического события первой половины XX в., определившего дальнейший ход мировой истории¹.

Назрела необходимость подготовки «Энциклопедии Халхин-Гола» совместными усилиями российских и монгольских историков с рассмотрением дискуссионных вопросов истории войны или военного конфликта с различных позиций, но на научной основе с привлечением архивных и мемуарных источников, без идеологии и предвзятости, с позиций национальных интересов России и Монголии.

Название книги Р. Болда — «Ограниченная война» — также свидетельствует о новом подходе к изучаемой проблеме. Как известно, в российской и монгольской историографии существуют два основных подхода в оценке боевых действий на монголо-маньчжурской границе в мае-сентябре 1939 г.: «военный конфликт» или «война». Р. Болд предлагает собственный термин — «ограниченная война», который носит уточняющий и компромиссный характер между существующими оценками в современной историографии. По нашему мнению, для Монголии это была полномасштабная война, потребовавшая полного напряжения военных и экономических усилий монгольской стороны для победы в конфликте, который

¹ Победа на р. Халхин-гол (1939г.): в поисках исторической истины : междунар. науч. конф. 26-27 сент. 2019. Москва, 2019.

лучше всего рассматривать как процесс: пограничный инцидент — пограничный конфликт — военный конфликт — война (июль-сентябрь) 1939 г. Для СССР это был ограниченный вооруженный конфликт, который руководство страны пыталось скрыть от граждан; информации в мае-июле 1939 г. было чрезвычайно мало, и она не отражала реальные события боевых действий. На заключительном этапе боевые действия приняли массовый характер с использованием танков, самолетов (по интенсивности бои не уступали военным операциям в годы Великой Отечественной войны). Впервые было применено окружение, внезапное контрнаступление, впервые имитировали готовность к зимней кампании, а также готовили решительное контрнаступление, использовали минометы и ракетные системы, одновременно использовали стратегическую военную разведку (и войсковую, и оперативную). Многие в стратегии операции и тактике было апробировано впервые в совместных боевых действиях советских и монгольских войск, данный опыт пригодился в Стратегической операции в августе 1945 г.

Уникальные архивные документы представлены в Приложении книги с грифами «Совершенно секретно». Публикация документов из архивов разведки Монголии и России² [15–19], выставки документов, ранее закрытых для историков, показывают, что роль военной разведки, пограничной разведки и полевой войсковой разведки была чрезвычайно важной и нужной для обеих противоборствующих сторон. Масштабы разведывательной деятельности советских и монгольских структур, ее чрезвычайная эффективность отражена в опубликованных документах, из которых видно, что японские документы высшего военного руководства уже через две недели или десять–четырнадцать дней находились у советского командования,

² Победа на р. Халхин-гол (1939г.): в поисках исторической истины : междунар. науч. конф. 26-27 сент. 2019. Москва, 2019.

переведенные военными переводчиками на русский язык. Понятно, что в тылу японцев на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии активно работала монгольская агентура, которая оперативно перемещалась через границу. Размеры и формы данной деятельности до сих пор не раскрыты по вполне понятным причинам. Так, например, отец бывшего премьер-министра Монголии Д. Содном-гуая, Алтан-Чой Чойжамц из Восточно-Гобийского аймака по многим подтвержденным источникам участвовал в разведывательной деятельности и не вернулся из очередной поездки, совершенной во Внутреннюю Монголию для сбора разведываемой информации.

Некоторую информацию о деятельности монгольской разведки можно почерпнуть из книги Ш. Насанбата «Монголчуудын туухэнд тодорсон 33 тагнуулч, тагнуулын зүтгэлэн» («33 разведчика, деятеля разведки, связанные с историей Монголии») (2019 г.), в которой дана информация о монгольских разведчиках, работавших в 1930-х гг. накануне и во время войны на Халхин-Голе [20].

Ценный и оригинальный материал по этому вопросу дан и в пятой главе монографии Р. Болда (глава «Японская разведка в МНР», с. 179–200), где представлены уже известные в историографии факты и лица и новые, ранее неизвестные материалы, а также дана собственная авторская трактовка событий. В данной главе подробно описана разведывательная деятельность японцев во Внешней Монголии с начала XX в.: еще перед русско-японской войной Генштаб Японии направил в российский тыл (в Хайлар) 64 разведчика под видом монголов (с. 180); перед Первой мировой войной Маньчжурия была наводнена 3 тысячами японских офицеров, ушедших в отставку (с. 180); Внешняя Монголия постоянно находилась в поле зрения японской разведки, японские «путешественники», «торговцы» стабильно собирали информацию о состоянии дел

в Монголии и по «монгольскому вопросу»; после образования МНР японская разведка обосновалась в Маньчжурии, в Калгане, в Харбине, была собрана информация о 4 тыс. советских офицеров, служивших на Дальнем Востоке (с. 187). По мнению автора, «к началу боев у р. Халхин-Гол Японии удалось расшифровать и прочитать все донесения советских пограничных отрядов и воздушных сил» (с. 187). Локальные победы на озере Хасан объясняются расшифровкой советских кодов.

Р. Болд подробно останавливается на работе крупных деятелей разведки Японии Танака и Яно. «С 1933 года Квантунская армия приступила к рекогносцировке и топографическим работам, а с осени японские самолеты начали с воздуха фотографировать приграничные районы. Квантунская армия начала эту деятельность вдоль монгольской границы с 1934 года» (с. 189).

Японские топографы усиленно исследовали пограничные районы по реке Халхин-Гол и делали это явно не из-за географической любознательности, а с целью сбора полной информации о зоне будущего военного конфликта. По мнению Р. Болда, «на основе проведенных исследовательских работ японская сторона пришла к выводу, что ни внутренние, ни внешние монголы не придерживаются жестких пограничных линий» (с. 189). В сентябре 1937 г. в пограничную зону был направлен японский офицер Яно, изучавший монгольский язык в Токио. Он исследовал границу и в мае 1939 г. подготовил доклад о Монголии, в котором пришел к выводу, что «Халхин-Гол является монголо-маньчжурской границей, и его отчет оказал определенное влияние на политику Квантунской армии» (с. 190).

По мнению Р. Болда, «японцам не только не удалось достичь взаимопонимания с племенами монгольского происхождения, кочующими в Маньчжоу-Го, но и, возможно, они уничтожили все позитивное отношение к японцам, которое могло быть в МНР. Некий

британский корреспондент в начале 1938 г. писал, что 80 % внутренних монголов предпочитают объединиться с Внешней Монголией, чем находиться под военным гнетом Японии» (с. 190).

Представляется, что полная историческая картина разведывательной и контрразведывательной деятельности еще ждет своего исследователя, и историки узнают много новых страниц тайной войны спецслужб двух стран.

В Чите издана книга полковника ФСБ в отставке, известного публициста и исследователя деятельности контрразведки и военной разведки Забайкальского региона А.В. Соловьева «Тревожные будни забайкальской контрразведки» (2019 г.), в которой дана информация о советских разведчиках в Маньчжурии, деятельности советских военных контрразведчиков против японской агентуры на территории Забайкалья, показаны как успехи, так и явные провалы [20].

О деятельности советской военной разведки на Дальнем Востоке в 1918–1945 гг. подробно излагается в книге В.И. Лота «За гранью возможного: Военная разведка на Дальнем Востоке 1918–1945 гг.» (2008 г.), подготовленной на основе архивных данных советских спецслужб. Книга в основном посвящена выявлению захватнических планов милитаристской Японии в 1930-х гг., созданию и испытанию японцами бактериологического оружия в Маньчжурии. Впервые это сделано через биографии известных и малоизвестных советских военных разведчиков. Особую ценность имеют 6 приложений к монографии (с. 563–620), в которых даны биографические сведения о крупных военных разведчиках, документы военной разведки, а также «Меморандум генерала Танака Гиити (25 июля 1927 г.)» (с. 580–598). Книга российского исследователя известна Р. Болду и включена в список использованной литературы (с. 548), но выводы и заключения, описанные в книге, не берутся в расчет.

В Японии и в пограничной полосе результативно работали члены группы выдающегося советского разведчика Рихарда Зорге³ [8]. Из Забайкальского военного округа забрасывались десятки агентов, многие из которых в силу слабой подготовленности и ограниченности времени на их подготовку были выявлены японской контрразведкой.

Р. Болд подвергает сомнению целый ряд устоявшихся в традиционной российской и монгольской историографии исторических положений, с чем довольно трудно согласиться.

Так, Р. Болд считает, что «Меморандум Танаки» не существовал в реальности, а был сфабрикован. Отсутствие оригинала меморандума признается основанием отрицания его подлинности. Это утверждение стало общим местом у японских и монгольских историков, они полностью пришли к единому мнению относительно этого спорного исторического документа.

В случае успешного захвата японцами плацдарма в МНР предполагалось продолжить захват дальневосточных территорий нашей страны. Об этом свидетельствуют многочисленные документы военной разведки, военных аналитиков, специалистов по Китаю, Маньчжурии того времени. Монгольские историки в своем большинстве отказались от существования «Меморандума Танаки», считая его подделкой китайских специалистов или советской стороны. В основном докладе доктора Ц. Батбаяра (глава коллективной монографии [1]) полностью отсутствует информация о меморандуме. Таким образом, монгольские историки согласились с точкой зрения японских исследователей. Современные российские историки и представители спецслужб стоят на прежних позициях и настаивают на его существовании. Они обосновывают свою научную позицию, отмечая, что документ существовал и

³ Победа на р. Халхин-гол (1939 г.): в поисках исторической истины : междунар. науч. конф. 26-27 сент. 2019. Москва, 2019.

был добыт в двух советских резидентурах в Сеуле и Харбине через почтовую связь японцев.

В данном случае мы полагаемся на заключения фундаментальной коллективной работы «Очерки истории российской внешней разведки в шести томах. Том 2. 1917–1933» (1997 г.) [19] под редакцией Е.М. Примакова, который был прекрасным российским востоковедом, академиком, Директором Института Востоковедения СССР, Директором Института мировой экономики и международных экономических отношений Академии наук, а также Директором Службы внешней разведки Российской Федерации и премьер-министром России. Репутация Е.М. Примакова в научном и общественном мире России считается безупречной.

Текст меморандума Танаки опубликован в монографии В.И. Лота «За гранью возможного: Военная разведка России на Дальнем Востоке 1918–1945 гг.» (2008 г.) (Приложение № 5. Японские документы. Меморандум Танака Гиити (25 июля 1927 г. — С. 580–601). Полковник ФСБ А.В. Соловьев в фундаментальном труде «Тревожные будни забайкальской контрразведки» (2019 г.), подготовленном на основе документов и мемуаров, также признает существование меморандума [20].

Согласно авторитетной оценке доктора исторических наук, академика РАН Б.В. Базарова, «скорее всего мы имеем дело даже не с авторским документом, а с коллективной доктриной, получившей условное название по имени одного из лидеров государства, олицетворявшего чаяние военной партии общества» [4, с. 38].

В любом случае территориальные захваты Японии в Северо-Восточной Азии в 1931–1945 гг. нелепо отрицать, они всем хорошо известны, последовательность и планы дальнейшего захвата Маньчжурии и Монголии подтверждаются целой серией японских документов. Публичные заявления японских политиков и военных деятелей хорошо известны и свидетельствуют о планах захвата Маньчжурии, Внутренней и Внешней Монго-

лии и создании единого монгольского государства. Внешние захваты и практическая деятельность Японии второй половины XX в. полностью подтверждают агрессивную направленность Японии в отношении Монголии и далеко идущие планы мирового доминирования в Азии.

Поиск исторической истины, создание объективной и полной истории Монголии и ее внешней политики в первой половине XX в. — необходимость и потребность современного монголоведения. Введение в научный оборот новых архивных материалов, современная трактовка истории Монголии, советско-монгольских и монголо-японских отношений в 1930-х гг. — закономерный и объективный научный процесс. В данных условиях важно сохранять приверженность исторической истине, проводить всесторонний анализ исторических источников, подтверждать исторические факты не одним, а несколькими источниками. Сложившаяся практика использования архивных документов без их критической оценки и перепроверки другими историческими источниками (мемуарами, перепиской, документами других стран) требует корректировки. Необходимость критической характеристики уже существующих концепций исторического развития на новом витке истории — закономерность и данность современной науки.

Представляется, что фундаментальная монография историка, дипломата и государственного деятеля современной Монголии Р. Болда станет важной вехой изучения политической и военной истории Монголии второй половины 1930-х гг., дипломатических отношений СССР, Монголии, Китая и Японии, и войны на реке Халхин-Гол 1939 г., значимость которой в мировой истории и системе международных отношений по мере ее научного изучения постоянно повышается, и сегодня эта война иногда уже рассматривается как начало Второй мировой войны.

Список использованной литературы

1. Батбаяр Ц. Халхын голын дайн ба гурнуудийн геополитик: улс тор-дипломатын туух (1935-1941 он) (Война на Халхин-Голе и мировая геополитика: политико-дипломатическая история / Ц. Батбаяр ; ред. С. Чулуун. — Улан-Батор : БЭМБИ САН, 2019. — 240 х.
2. Болд Р. Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол / Р. Болд. — Москва : Весь мир, 2019. — 568 с. Зарлаагуй дайн.
3. Урангуа Ж. Дайны зохиос болсон хумуус: 1945-1947 онд Монголд байсан япончууд / Ж. Урангуа, Б. Эрдэнэбилег (Японские военнопленные в Монголии в 1945-1947 гг.). — Улан-Батор, 2019 — 274 х.
4. Халхын голын дайн — 1939. Война на Халхин-Голе: 1939 / гл. ред. С. Чулуун. — Улан-Батор, 2019. — 352 с.
5. Халхын-Гол: 1939 (Халхин-Гол: 1939). — Улан-Батор ; Москва, 2009. — 255 с.
6. Чулунбаатар Л. Халхын голд ууссэн нууцаас (Страницы возникновения войны на Халхин-голе) / Л. Чулунбаатар, Д. Дашдулам. — Улан-Батор, 2019. — 128 с.
7. Насанбат Ш. Монголчуудын туухэнд тодорсон 33 тагнуулч, тагнуулын зүтгэлэн (33 разведчика и деятеля разведки, связанные с историей Монголии) / Ш. Насанбат. — Улан-Батор, 2019 — 170 х.
8. Суходолов А.П. Монголия и русско-монгольские отношения первой половины XX в.: проблемы истории и историографии / А.П. Суходолов, Ю.В. Кузьмин ; под ред. М.П. Рачкова. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — 318 с.
9. Война на Халхин-Голе 1939 г. и советско-германский пакт о ненападении / А.П. Суходолов, Т. Дорж, Ю.В. Кузьмин, М.П. Рачков. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).585-594 // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 585–594.
10. Кузьмин Ю.В. Война на Халхин-Голе и роль военной разведки / Ю.В. Кузьмин // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки : материалы междунар. науч. конф. — Чита, 2015. — Ч. 1. — С. 37–43.
11. Кузьмин Ю.В. Монголия и Китай начала XX в. в оценках российской военной разведки / Ю.В. Кузьмин. — Улан-Батор, 2007. — 162 с.
12. Мильбах В.С. Политические репрессии комначсостава ЗабВО и 57-го особого корпуса (1937-1938) / В.С. Мильбах. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2002. — 268 с.

13. Свойский Ю.М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров, прошедших через японский плен / Ю.М. Свойский. — Москва : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2014. — 320 с.

14. Селищев А.С. Японская экспансия: люди и идеи / А.С. Селищев. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993. — 256 с.

15. Сеченов И.В. Отдельный пограничный батальон в боях на Халхин-Голе, 1939 г. / И.В.Сеченов. — Иркутск : Географ, 2014. — 108 с.

16. Халхин-гол — рубеж мужества и боевого содружества : сб. фотографий и документов / сост. И.В. Сеченов, Г.В. Соленьков. — Иркутск : Репроцентр А1, 2018. — 156 с.

17. Военная разведка информирует. Документы разведуправления Красной Армии. Январь 1939-июнь 1941 гг. / сост. В.А. Гаврилов. — Москва : Демократия, 2008. — 832 с.

18. Маньжуурын хэлэлцээрийн одор тутмын тэдэглэл / гл. ред. С.Чулуун ; сост. С. Баттогтох, Н. Батболд. — Улан-Батор : Соембо принтинг, 2019. — 538 х.

19. Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. / гл. ред. Е.М. Примаков. — Москва : Международные отношения, 1997. — Т. 2 : 1917-1933. — 272 с.

20. Соловьев А.В. Тревожные будни забайкальской контрразведки / А.В. Соловьев. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Русь, 2019. — 864 с.

References

1. Batbayar Ts. *Voina na Khalkhin-Gole i mirovaya geopolitika: politiko-diplomaticeskaya istoriya (1935-1941)* [The Khalkhin-Gol War and World Geopolitics: Political and Diplomatic History (1935-1941)]. Ulaanbaatar, BEMBI SAN, 2019. 240 x. (In Mongolian).

2. Болд Р. Халхын голын байлдааны цэрэг-дипломатын туух. (Russ. ed.: Bold R. *Ogranichennaya voina: voenno-diplomaticeskaya istoriya srazheniya u reki Khalkhin-Gol*. Moscow, Ves' mir, 2019. 568 p.).

3. Урангуа Ж., Эрдэнэбилэг Б. *Yaponskie voennoplennyye v Mongolii v 1945-1947 gg.*. [Japanese Prisoners of War in Mongolia in 1945-1947]. Ulaanbaatar, 2019. 274 x. (In Mongolian).

4. Чулуун С. (ed.). *Voina na Khalkhin-Gole:1939* [War on Khalkhin-Gol: 1939]. Ulaanbaatar, 2019. 352 x. (In Mongolian).

5. *Khalkhin-Gol:1939* [Khalkhin-Gol: 1939]. Ulaanbaatar, Moscow, 2009. 255 x. (In Mongolian).

6. Чулунбаатар Л., Дашдулам Д. Халхын голд ууссэн нууцаас [Pages of the War on Khalkhin-Gol]. Ulaanbaatar, 2019. 128 p. (In Mongolian).

7. Насанбат Ш. Монголчуудын туухэнд тодорсон 33 тагнуулч, тагнуулын зүтгэлэн. [33 Intelligence Officers and Figures Related to the History of Mongolia]. Ulaanbaatar, 2019. 170 x. (In Mongolian).

8. Sukhodolov A.P., Kuzmin Y.V.; Rachkov M.P. (ed.). *Mon-goliya i russko-mongol'skie otnosheniya pervoi poloviny XX veka: proble-my istorii i istoriografii* [Mongolia and Russian-Mongolian Relations in the First Half of the 20th Century: Issues of History and Historiography]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2016. 318 p.

9. Sukhodolov A.P., Dorj T., Kuzmin Yu.V., Rachkov M.P. The War of Khalkhin Gol in 1939 and the German-Soviet Nonaggression Pact. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta= Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 585–594. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).585-594. (In Russian).

10. Kuzmin Y.V. War on the Khalkhin-Gol in 1939 and the Role of Military Intelligence. *Vtoraya mirovaya voina: predystoriya, sobytiya, uroki. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [World War II: Background, Events, Lessons. Materials of International Scientific Conference]. Chita, 2015, iss. 1, pp. 37–43. (In Russian).

11. Kuzmin Yu.V. *Mongoliya i Kitai nachala KhKh veka v otsenka-kh rossiiskoi voennoi razvedki* [Mongolia and China in the 20th century in Russian by Military Intelligence Assessments]. Ulaanbaatar, 2007. 162 p.

12. Milbakh V.S. *Politicheskie repressii komnachsostava ZabVO i 57-go osobogo korpusa (1937–1938)* [Political Repressions of the Senior Commanding Staff of the Transbaikal Military District (1937–1938)]. Irkutsk National Research Technical University Publ., 2002. 268 p.

13. Svoiskii Yu.M. *Voennoplennye Khalkhin-Gola. Istoriya boitsov i komandirov, proshedshevikh cherez yapon-skii plen* [Prisoners of War of Khalkhin Gol. The History of Fighters and Commanders who Passed through Japanese Captivity]. Moscow, Russian Foundation for Education and Science Publ., 2014. 320 p.

14. Selishchev A.S. *Yaponskaya ekspansiya: lyudi i idei* [Japanese Expansion: People and Ideas]. Irkutsk State University Publ., 1993. 256 p.

15. Sechenov I.V. *Otdel'nyi pogranchnyi batal'on v boyakh na Khalkhin-Gole, 1939 god* [Separate Border Battalion of Khalkhin Gol Battles, 1939]. Irkutsk, Geograf Publ., 2014. 108 p.

16. Sechenov I.V., Solenkov G.V. *Khalkhin-gol – rubezh muzhestva i boevogo sodruzhestva* [Khalkhin-Gol-the Border of Courage and Combat Commonwealth]. Irkutsk, Reprotsentr A1 Publ., 2018. 156 p.

17. Gavrilov V.A. (ed.). *Voennaya razvedka informiruet. Dokumenty razvedupravleniya Krasnoi Armii. Yanvar' 1939-iyun' 1941 gg.* [Military Intelligence Informs. Documents of the Intelligence Department of the Red Army. January 1939-June 1941]. Moscow, Democracy Publ., 2008. 832 p.

18. Чулуун С., С. Баттогтох, Н. Батболд (eds). *Маньжуурын хэлэлцээрийн одор тутмын тэдгэлэл*. Ulaanbaatar, Соембо принтинг, 2019. 538 х. (In Mongolian).

19. Primakov E.M. (ed.). *Ocherki istorii rossiiskoi vneshnei razvedki* [Essays on the History of Russian Foreign Intelligence]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1933. Vol. 2. 272 p.

20. Solovov A.V. *Trevozhnye budni zabaikal'skoi kontrrazvedki* [Turbulent daily life of the Trans-Baikal Counterintelligence]. 2nd ed. Moscow, Rus' Publ., 2019. 864 p.

Информация об авторах

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, e-mail: kuzminuv@ya.ru.

Суходолов Александр Петрович — научный руководитель Байкальского государственного университета, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: science@bgu.ru.

Давасурэн Авирмэд — доктор экономических наук, профессор, президент, Ассоциация монголо-российского делового сотрудничества, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: davaasuren13@yahoo.com.

Authors

Yuriy V. Kuzmin — D.Sc. in History, Professor, Department of World Economy and International Business, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kuzminuv@ya.ru.

Alexander P. Sukhodolov — Head of Research, Baikal State University, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: science@bgu.ru.

Avirmed Davaasuren — D.Sc. in Economics, Professor, President, Association of Mongolian-Russian Business Cooperation, Ulan-Bator, Mongolia, e-mail: davaasuren13@yahoo.com.

Для цитирования

Кузьмин Ю.В. Военная и дипломатическая история войны на Халхин-Голе 1939 г.: новая концепция монгольского историка и государственного деятеля Р. Болда / Ю.В. Кузьмин, А.П. Суходолов, Даваасурэн Авирмэд. — DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).153-176 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 2. — С. 153–176. — Рец. на кн.: Болд Р. Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол. — Москва : Весь мир, 2019. — 568 с.

For Citation

Kuzmin Yu.V., Sukhodolov A.P., Davaasuren Avirmad. Military and Diplomatic History of the Khalkhin Gol War of 1939: New Concept of Mongolian Historian and Government Leader — R. Bold (Review of R. Bold's book «Limited War: The Military-Diplomatic History of the Battle at the Khalkhin Gol River». Moscow, The whole world, 2019. 568 p.) *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 2, pp. 153–176. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).153-176. (In Russian).